

— Дело Сайна меня не касается, но я не верю в то, что ты говоришь о Таннасе, Нас. Тебе не кажется это подозрительным? Полузверь, даже если ему повезло, как он мог выжить в лесу один? Да ещё и с таким количеством вещей? Как бы я ни думал, это кажется ненормальным.

Едва успокоившись после спора с невесткой, Сяосяо снова начала высказывать свои сомнения.

— Я верю словам Янь Фэя. Я хорошо знаю, какой он человек. Если бы он был эгоистом, он бы не рассказал вождю племени о новом урожае, не стал бы бескорыстно помогать человеку, находящемуся без сознания, от которого он не мог получить никакой выгоды. Пожалуйста, перестаньте сомневаться в нём. Он действительно замечательный парень.

— Но ведь Таннас ушёл с ним, а вернулся только он один. Как это можно объяснить? — продолжала настаивать Сяосяо.

— Если случилась снежная буря, выжить — это удача. Если Таннас действительно не вернулся, то это просто невезение, и винить в этом Янь Фэя несправедливо.

Нас говорила с грустью. Таннас не вернулся, и это было болью в её сердце, но она не могла вымещать свою обиду на Янь Фэя. Это было бы несправедливо по отношению к нему.

Услышав такие слова от Нас, Сяосяо, хоть и не изменила своего мнения, но больше не стала настаивать. Нас была матерью Таннаса, и если она верила Янь Фэю, то что ещё можно было сказать? Она повернулась и ушла домой.

Окружающие, увидев, что спор закончился, попрощались с Нас и разошлись. В мгновение ока двор снова стал пустым и тихим. Следы на земле, оставленные множеством ног, скоро исчезнут без следа, как будто ничего и не происходило.

Пока Янь Фэй спорил с этими несправедливыми людьми, Нас уже приготовила лекарство и собиралась выйти из аптеки, чтобы дать его Лейне, как вдруг увидела, что во дворе собралось столько людей. В толпе Янь Фэй подвергался сомнениям, но он не сдавался, смело отвечая на обвинения. Его уверенность и достоинство были настолько яркими, что неудивительно, что её ребёнок был им очарован.

Она попросила Янь Фэя пойти в комнату Лейны, а сама последовала за ним с лекарством. Когда они подошли к кровати Лейны, Янь Фэй нервничал. Он боялся, что лекарство не подействует, или что, проснувшись, Лейна всё равно не сможет ходить. Чем больше он думал, тем больше тревожился.

Как только Нас дала Лейне лекарство, через несколько вдохов бледное лицо Лейны постепенно порозовело. Её истощённый Исток бытия начал восстанавливаться, и его тело стало излучать мощную жизненную энергию. Оба, стоявшие рядом, были ошеломлены этой силой. Они быстро пришли в себя, и на их лицах появилась радость. С такой силой жизни у Лейны были все шансы на выздоровление.

Время шло, и Янь Фэй с Нас с нетерпением ждали, когда Лейна очнётся. Жизненная энергия уже была очень сильной, но почему оно всё ещё не просыпалось? Их радость и надежда постепенно сменялись тревогой. Если даже это лекарство не поможет, что они будут делать?

Когда они уже потеряли надежду, камень-бабочка из сумки Янь Фэя вдруг полетел к Лейне. Янь Фэй знал, что это Ядро, но Нас была шокирована внезапным появлением камня и пристально смотрела на него.

Янь Фэй был в замешательстве. Когда он с трудом ощутил присутствие Ядра, оно звало его, но не приближалось. А это Ядро-бабочка само подлетело ко рту Лейны, превратилось в прозрачный образ бабочки, и энергия вошла в его рот. Увидев, что Ядро уже внутри, Янь Фэй запаниковал. Процесс преобразования тела с помощью Ядра был очень болезненным и должен был происходить в сознании. Но Лейна всё ещё спал. Неужели что-то пойдёт не так?

Реальность жестоко ударила по Янь Фэю. В отличие от его собственного опыта, когда он чуть не умер от боли, Лейна выглядел спокойным. Энергия обволакивала его тело, и во время всего процесса на его лице не было ни тени страданий.

Когда энергия полностью растворилась в теле Лейны, он открыл глаза. Оба с радостью смотрели на него, но, встретив его взгляд, их сердца замерли. В глазах Лейны не было ни радости, ни печали, словно все его чувства уже были исчерпаны.

— Лейна, как ты себя чувствуешь? — мягко спросила Нас.

— Ты позаботилась обо мне, Нас. Я в порядке, никогда ещё не чувствовал себя настолько хорошо.

Голос его был ровным, без тени эмоций. Нас заметила, что Лейна был не похож на себя. Раньше он тоже был спокойным, но после несправедливости, с которой столкнулся, его пробуждение без печали и гнева казалось странным. Это было не прежнее притворное равнодушие, а настоящая отрешённость.

— Лейна, ты что-то знаешь? — Нас неуверенно спросила, подозревая, что Лейна, возможно, что-то понял.

— Что я должен знать?

Лейна спокойно смотрел на Нас, и та не знала, как сказать ему о смерти Сайна. Стоит ли выкладывать всё сразу? Не будет ли это слишком большим ударом для Лейны?

— Если не хочешь говорить, то не надо.

Видя, что Нас колеблется, Лейна сам заговорил. Он не хотел видеть, как Нас мучается.

— Прости, когда я нашёл Сайна, он уже был мёртв.

Поскольку Нас не решалась сказать, Янь Фэй сам заговорил об этом. Лучше, если он узнает сейчас, чем позже.

— Да, я знаю, что Сайн вернулся к Богу Зверей.

Он говорил об этом так спокойно, как будто это было самое обычное дело. Никто не ожидал, что он примет это так легко.

— Тебе не грустно?

Янь Фэй был удивлён его равнодушием. Хотя Сайн был далеко не идеален, он отдал жизнь ради Лейны, а он даже не скорбит. Это казалось слишком жестоким.

— Зачем мне грустить? Я рад за него. Теперь на нём больше нет бремени ответственности. Он свободен от боли и печали.

Лейна говорил спокойно. Янь Фэй замер. Лейна был прав: смерть действительно может быть освобождением. Но разве это счастье? Он не мог понять его мыслей.

— Не стоит слишком цепляться за прошлое. Если сердце открывается, то нужно быть смелым. Тащить всё на себе — это тяжело не только для тебя, но и для тех, кто рядом. Когда сердце устаёт, всё уже не вернуть.

Его слова звучали как наставление для Янь Фэя, но также как отражение их собственного прошлого. Лейна замолчал, и двое рядом с ним тоже не стали его беспокоить. Он только что очнулся и, вероятно, ещё был слаб.

Янь Фэй попрощался с Нас и пошёл домой, неся свою сумку. По дороге он размышлял над словами Лейны. Помимо его равнодушного отношения, как он мог знать о смерти Сайна, находясь в коме? Это вызывало у него сильное недоумение. Вдруг в его голове раздался голос Юаня.

— Вероятно, Ядро сохранило последние воспоминания Сайна. Когда оно вошло в тело Лейны, эти воспоминания передались ему. Возможно, он не чувствует печали, потому что уже пережил её до предела и забыл, что это такое.

— Так ли это?

— Получив воспоминания Ядра, он словно сам пережил тот момент. Он, вероятно, видел, как Сайн умирал.

— Это слишком жестоко для него. Я только что...

— Не переживай слишком сильно. Судя по его словам, он уже отпустил это. Это их личное дело, и тебе лучше не вмешиваться.

Янь Фэй понял, что эти слова были правдой. Видимо, он слишком много на себя взял.

Перестав думать о чужих проблемах, он ускорил шаг и вскоре оказался у своего дома. Открыв дверь, он замер, широко раскрыв глаза, и даже протёр их, боясь, что всё это — иллюзия.

— Таннас, это действительно ты?

Войдя в дом, он увидел Таннаса, стоящего перед ним живым и невредимым. Это было невероятно. Никто не видел его возвращения, так как же он оказался здесь? Глядя на Таннаса, Янь Фэй испытывал бесконечное недоумение.

— Это я. Меня спас Су, и он же привёл меня сюда.

Таннас улыбнулся Янь Фэю, ясно чувствуя его радость и беспокойство.

<http://bllate.org/book/16459/1493516>